

Мэй стояла возле полной женщины средних лет. Она носила пучок длинных волос, собранных наугад. Она вытирала руки Цинь Юнхэ полотенцем, и когда увидела приближающуюся племянницу, сказала: «Красавица, присядь».

Цинь Чжэнъян сидел на краю кровати, обеспокоенно глядя на ребенка, и когда он увидел приближающегося посетителя, он встал и встретился взглядом с Линь Яном.

«Мэй, кто это?» Цинь Чжэнъян посмотрел на Линь Яна и спросил ее.

«Это мой учитель по игре на фортепиано по имени Линь Ян, который специально приехал сегодня со мной повидать моего кузена».

«О, приятно увидеться. Пожалуйста, присаживайтесь. Су Лань, налейте стакан воды Линь Яну». Цинь Чжэнъян вежливо протянул Линь Яну пластиковый квадратный стул у кровати, и в то же время попросил жену налить воды.

Цинь Чжэнъян не низкорослый, край кровати лишь немного выше его колена, квадратное лицо, верхняя часть головы покрыта красивыми вьющимися волосами, похоже, что волосы Цинь Юнхэ унаследованы от его отца. Дородная фигура - слегка приподнятый живот, что, очевидно, получается из-за частого общения за винным столом.

Линь давно слышал, как Мэй упоминала, что отец Цинь много лет много работал в торговом центре. В настоящее время он является одной из самых главных фигур в деловом сообществе города Чхондо. Линь не ожидал, что он будет так добр.

«Дядя, тетя, кузен, он ...?» Мэй боялась спросить слишком прямо, чтобы не огорчить старика. Она хотела спросить: «А кузен еще не проснулся?» В конце концов, она так и не сказала этого.

Цинь Чжэнъян вздохнул, тихо подошел к окну, глядя на суетливых людей на улице.

Видя печаль двух пожилых людей, Мэй не могла сдержать слезы, катящиеся по ее глазам.

В это время Линь Ян подошел к кровати и взглянул на Цинь Юнхэ, который, казалось, спал.

Цвет его лица был землистым, круги под глазами были черными, а между бровями виднелся слабый синий ореол. Цинь Юнхэ дышал ровно, не так ли? Или показалось?

Чтобы проверить свою догадку, Линь Ян подошел к Цинь Юнхэ, схватил руку, выставленную снаружи одеяла, и осторожно потряс ее.

Внезапно из руки Цинь Юнхэ обдало странным холодным воздухом, и как только он коснулся тела Линь Яна, оно внезапно исчезло.

Навыки мага, которые Линь Ян развил в игре, не были шутками. Первоначально он думал, что только в некоторых местах в Гонконге, которые верят в религиозные суеверия, может быть странное волшебство, и большинство из них - просто легенды, придуманные, чтобы обмануть и напугать детей.

В это время в комнату вошли врач и две медсестры.

Осмотрел Цинь Юнхэ, старый врач, лет пятидесяти, слегка толстоватый, плоский и в очках в золотой оправе.

Цинь Чжэнъян шагнул вперед и с тревогой спросил: «Доктор Лю, как мой сын? Известны ли

результаты теста?»

Лю Хэпэн протянул руку, чтобы забрать чемодан от медсестры, и золотые наручные часы внезапно обнажились за белым халатом. Толстой рукой толкнул каркас из золотой проволоки и неторопливо сказал: «Мистер Цинь, вчера мы провели второе всестороннее обследование вашего сына. Предварительно предполагается, что он, возможно, получил черепно-мозговую травму. Он без сознания. Состояние очень тяжелое..."

«Доктор Лю, вы эксперт в этой области, и вы также являетесь вице-президентом больницы. Вы должны спасти моего сына!» Когда Тиан Сулан увидела, что доктор так много говорит, она сразу же подумала о своем сыне. Болезнь может быть неизлечимой, поэтому, плача, она вышла вперед, схватила Лю Хэпэн за рукав и взмолилась.

Мэй тоже стало грустно из-за крика тети, и она держала ее под руку, опасаясь, что она попросту может упасть.

Цинь Чжэнъян отвел Лю Хэпэна в сторону, повернулся спиной к двум медсестрам, которые следовали за ним, и засунул Лю Хэпэну в руки толстый конверт.

«Доктор Лю, пожалуйста, позаботьтесь об этом и вылечите моего сына». Просьбы Цинь Чжэнъяна не прекращались.

«Эээ, не беспокойтесь об этом. Поскольку наша больница приняла этого пациента, мы не будем просто сидеть сложа руки. Обязанность врача - вылечить болезнь и спасти человека. Просто за пациентом нужно наблюдать еще несколько дней». Лю Хэпэн намеренно успокаивал семью пациента. Медсестра проводила плановую проверку палаты, и она вообще не видела всей сцены. Но все это не могло ускользнуть от глаз Линь Яна.

Эти врачи с черным сердцем. Они с радостью получили красные конверты от членов семей пациентов. Неудивительно, что на них золотые очки и золотые часы.

Возможно, чтобы более стабильно собирать красные конверты, они добавляют к пациентам некоторые болезни, которых нет. Члены семьи, такие как Цинь Чжэнъян, не нуждаются в деньгах. Они предпочитают тратить деньги и искать душевного спокойствия, но если это обычная семья, они залезут в большие кредиты и долги.

Если бы Линь был обычным студентом колледжа, он, вероятно, не заботился бы о вещах, на которые он обращает внимание. Социальная атмосфера такая. Что можно изменить его собственной силой?

Но сегодняшний Линь Ян отличается от прошлого.

«Дядя Цинь, я не думаю, что болезнь моего друга можно вылечить в этой больнице», - Линь Ян внезапно ошеломил всех присутствующих.

Как только кто-то сказал это, нервы Тиан Сулан снова сжались, и она начала громко плакать.

«Молодой человек, не разговаривайте без разбора. Директор Лю является экспертом в области черепных нервов. Пусть он вылечит это, я могу не сомневаться», - очень расстроился Цинь Чжэнъян.

«Мистер Линь, о чем вы говорите? У вас есть больница получше?»

Две медсестры также остановили свою работу по осмотру и с некоторым беспокойством посмотрели на Линь Яна. Неужели этот молодой человек настолько отважен, что прямо подозревает доктора Лю в мошенничестве ?

Конечно, Лю Хэпэн продолжил: «В нашей больнице есть специалисты в хирургии и неврологии. Если вы сомневаетесь в моих медицинских навыках, разве не ставите ли вы уровень врачей во всей нашей больнице под вопрос?»

Думая о жадном способе Лю Хэпэна получать красные конверты, Линь Ян подумал, что доктора в других отделениях могут быть не намного лучше. Получение красных конвертов в наши дни - это полуобщественное дело. Напротив, члены семей которые обращаются за помощью, думают, что врач боится их принимать, потому что у него нет способностей.

Социальная атмосфера серьезно деформирована!

«Я не говорил, что все врачи в вашей больнице недостаточно хороши. Вы сами это сказали». Линь Ян не смотрел прямо на Лю Хэпэна, а просто сел на стул у кровати и легонько просунул руку между бровями Цинь Юнхэ.

«Ты ...» Лю Хэпэн был почти в ярости. Какого черта этот ребенок осмелился буйствовать на его территории!

«Если вы скажете, что я не могу вылечить пациента, я не думаю, что кто-то сможет вылечить его». Когда он рассердился, Лю Хэпэн только попытался придать себе какое-то лицо, забыв, что семья пациента все еще была с ним.

Но как только он это сказал, он быстро дотронулся до толстого конверта в руках, который не был легким. Он быстро объяснил Цинь Чжэнъяну с неловкой улыбкой: «Нет, я не это имел в виду. Я имею в виду ...»

На этот раз гнев Цинь Чжэнъяна был разбужен, и его сердце сказало: это ваша работа - лечить болезнь и спасать людей. Теперь, когда вы получили мой красный конверт, вы все еще здесь, чтобы говорить такие вещи, которые причиняют боль семье пациента. Думая, что Цинь Юнхэ будет полагаться на директора Лю в лечении, Цинь Чжэнъян подавил свой гнев и сказал Линь Яну: «Молодой человек, Юнхэ нужно больше отдыхать, у него тяжелая работа. Спасибо, что пришли сегодня».

"Директор Лю, я слышал, что вы эксперт в этой области, тогда я готов поспорить с вами. Если я проиграю, я вручу вам вымпел у входа в больницу и извинюсь перед вами перед всеми, но если вы проиграете... » Линь Ян встал и медленно подошел к Лю Хэпэну, понизил голос и прошептал на ухо толстому доктору: «Верни все красные конверты, которые ты получил от этой семьи, и ты не сможешь принимать взятки в будущем ».

Закончив говорить, Линь Ян намеренно выпрямился, снова повысил голос и сказал: «... Если вы проиграете, вы извинитесь передо мной. Эта ставка не чрезмерна, верно?»

Сердце Лю Хэпэна внезапно начало биться сильнее обычного.